

ЛУ ДИН-И

Пусть расцветают все цветы,
пусть соперничают все ученые!

Лу Дин-и

**ПУСТЬ РАСЦВЕТАЮТ ВСЕ ЦВЕТЫ,
ПУСТЬ СОПЕРНИЧАЮТ ВСЕ УЧЕНЫЕ!**

(Выступление 26 мая 1956 года заведующего отделом пропаганды ЦК КПК о политике Коммунистической партии Китая в отношении литературы, искусства и науки).

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ
НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ
Пекин 1956

Президент Академии наук Китая и председатель Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства господин Го Мо-жо попросил меня рассказать о политике Коммунистической партии Китая в отношении литературы, искусства и науки. Коммунистическая партия Китая в отношении литературы и искусства придерживается политики «Пусть расцветают все цветы», а в отношении науки — «Пусть соперничают все ученые». Это было провозглашено Председателем Мао Цзэ-дуном на Верховном государственном совещании КНР. Мы уже имеем некоторый опыт в осуществлении этой политики, но наш опыт пока еще незначителен. Сегодня я намереваюсь изложить свое личное понимание этой политики. В сегодняшнем совещании принимают участие ученые в области естественных наук, деятели общественных наук, медицины, литературы и искусства как члены Коммунистической партии, так и друзья — члены демократических партий и групп и беспартийные. Вы, конечно, можете понять, какое важное значение имеет эта политика в отношении развития литературы, искусства и научно-исследовательской работы в нашей стране, в отношении той работы, которой вы занимаетесь. Если в моем понимании есть неправильности, прошу вас указать на них, чтобы наше общее дело могло успешно развиваться.

I. Почему выдвигается такая политика? Почему именно сейчас делается упор на такую политику?

Чтобы сделать нашу страну богатой и сильной, необходимо не только укреплять народную власть, развивать экономику, просвещение и усиливать государственную оборону, но и обеспечить бурное развитие литературы, искусства и научной работы, так как без всего этого дело не пойдет.

Чтобы обеспечить бурное развитие литературы, искусства и научной работы, надо осуществлять политику «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученые». Если придерживаться политики «Пусть цветет один цветок», то каким бы хорошим ни был этот цветок, литература и искусство не будут процветать. Сейчас примером этого может служить театр. Несколько лет тому назад были еще люди, которые отрицательно относились к пекинской опере. Тогда партия приняла решение осуществить в театральном искусстве политику «Пусть расцветают все цветы, в старом найдем новое». Ныне все видят, что эта политика была правильной и дала огромные результаты. Благодаря свободному соревнованию между различными формами театрального искусства и взаимному обмену опытом театральное искусство прогрессирует очень быстро. Наша страна располагает историческим опытом и в области научной работы. Две тысячи лет тому назад, в периоды «Весны и Осени» и «Воюющих царств», в научной жизни нашей страны наблюдалось «соперничество всех ученых». Это время известно в истории Китая как золотой век в развитии науки. Как показывает история нашей страны, наука приходит в

состояние застоя, если нет поощрения независимой мысли, если нет свободного обсуждения. И, наоборот, наука быстро развивается, если есть поощрение независимой мысли, если есть свободное обсуждение. Обстановка периодов «Весны и Осени» и «Воюющих царств» весьма отличалась от нынешнего положения. Тогда общество испытывало социальные потрясения, «соперничество всех ученых» на научном поприще носило стихийный характер и велось без целеустремленного и единого руководства. Сейчас же народ создал свободный мир, установилась и укрепилась демократическая диктатура народа. Народ требует быстрого развития научной работы, а поэтому сознательно проводит всестороннее планирование ее. Он применяет политику «Пусть соперничают все ученые», чтобы содействовать развитию научной работы.

Мы также должны видеть, что в классовом обществе литература, искусство и наука являются, в конечном счете, оружием классовой борьбы.

Этот вопрос сравнительно четко проявляется в сфере литературы и искусства. В литературе и искусстве есть вещи, вред которых совершенно очевиден. Один из таких примеров — Ху Фын. Еще пример — желтая, бульварная литература, побуждающая к грабежу и разврату. «Сыграем в маджан, к черту все государственные дела», «американская луна круглее китайской» — эти, с позволения сказать, литературные произведения есть примеры другого рода. Приравнивание такой вредной литературы и искусства к мухам, комарам, крысам и воробьям и уничтожение их — абсолютно необходимо. Это принесет только пользу и не сделает никакого вреда литературе и искусству.

Мы говорим, что есть литература и искусство, которые служат рабочим, крестьянам и солдатам, и есть литература и искусство, которые служат империализму, помещикам и буржуазии. Нам нужны литература и искусство, которые служат рабочим, крестьянам и солдатам, служат народным массам.

Сравнительно четко проявляется классовая борьба и в сфере философии и общественных наук вообще. Мы все осудили философские, исторические и педагогические концепции Ху Ши¹ и его политические взгляды. Осуждение Ху Ши есть отражение классовой борьбы в сфере общественных наук. Это осуждение, а также осуждение господина Лян Шу-мина² безусловно надо было провести. Также надо проводить и осуждение других философских течений буржуазного идеализма и буржуазной социологии.

Что касается естественных наук, то хотя они сами по себе и не носят классового характера, тем не менее каждый научный работник в этой области имеет свои политические позиции. Прежде одна часть деятелей естественных наук слепо преклонялась перед американщиной, а другой части была присуща тенденция к так называемой аполитичности. Осуждение этих вредных явлений также совершенно необходимо. Такое осуждение есть не что иное, как проявление классовой борьбы.

Мы также должны понять, что хотя литература, искусство и научно-исследовательская работа имеют тесную связь с классовой борьбой, но они все же не совершенно идентичны с политикой. Политическая борьба является формой непосредственного проявле-

ния классовой борьбы. Литература, искусство и общественные науки могут прямо отражать классовую борьбу, могут отражать ее сравнительно сложным путем. Взгляды, что литература, искусство и наука не связаны с политикой, что может существовать «искусство для искусства», «наука для науки» — такие взгляды являются правыми, односторонними, они ошибочны. И, наоборот, полное приравнивание литературы, искусства и науки к политике может привести к другим односторонним взглядам, может привести к ошибке «левого» упрощения.

«Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученые» — это политика, на которой мы настаиваем; она заключается в поощрении свободы независимой мысли в литературе, искусстве и научно-исследовательской работе, в поощрении свободы дискуссии, творчества, критики и высказывания своего мнения, твердого отстаивания своего мнения и свободы оставаться при нем (*См. примечание 1*).

Примечание 1. Несколько ученых прислали письма и считают, что надо предотвратить появление уклонов в деле понимания политики «Пусть соперничают все ученые». Я приведу вам выдержки из письма господина Ян Чжао-ляня, работника издательства «Наука».

В письме господина Яна говорится:

«Несомненно, курс «Пусть соперничают все ученые» совершенно правилен. Однако фактически в отношении понимания этого курса, пожалуй, надо предотвращать некоторые неправильные уклоны, которые вполне могут появиться.

По названию можно судить о смысле. В «соперничестве всех ученых» должны выступать люди, которые до некоторой степени могут быть названы учеными. Однако некоторые люди очень часто успокаиваются на поверхностном понимании. Освоив случайно кое-что из науки, такие люди предаются самоуспокоению и зазнайству, не стараются углубленно изучить вопрос, шаг за шагом вести кропотливую научную работу, в связи с чем попадают в болото и не думают выйти из него — наоборот, они упорно стоят на своих ошибках и не желают преклониться перед истиной. Вот самый яркий пример. Многие часто не желают верить (на деле же не желают упорно учиться), почему циркулем и линейкой невозможно разделить произвольный угол на три равные части, почему невозможно создать вечный двигатель, хотя все это признано доказанным. Они тратят время и умственные силы, чтобы открыть что-то особенное. Таких людей, которые тратят моральные и умственные силы на совершенно бессмысленные и явно обреченные на провал попытки, пожалуй, немало. Среди них, пожалуй, не может не быть и таких, которые, стремясь стать за одну ночь учеными и поразить людей своим мнением, не хотят идти по тернистому пути учебы. Если им предложить усердно проработать существующие выводы, то, как показывает опыт, очень возможно, что они не задумываясь ответят: то теория буржуазных ученых, она «идеалистическая!»

Как говорит нам опыт, есть схожее с вышеизложенным положением. Некоторые люди, в осо-

бенности инженеры и технические работники, в силу объективной обстановки по работе не имеют больших возможностей соприкасаться с соответствующими трудами, а поэтому не стараются познакомиться с этими трудами или попросить советов у других. Они сами натуженно и в одиночестве изучают какой-нибудь вопрос и добиваются правильных результатов. Но, к несчастью, они еще не знают, что другие уже давно, даже несколько десятков лет тому назад, пришли к таким выводам.

Чтобы стать настоящим ученым и высказывать веское мнение в науке, надо пройти длительный путь напряженного труда в науке и на практике. Вышеизложенное — минимальный запас правильных знаний в отношении курса «Пусть соперничают все ученые». Пожалуй, необходимо особо отметить еще раз указанные знания. В противном случае все исследовательские организации и высшие учебные заведения будут получать много открытых и изобретений — «мнения» разных «ученых». Придется тратить много ценного времени на просмотр и осторожно и терпеливо объяснять несостоятельность этих мнений или же указывать, что все это было сделано другими раньше. Таким образом, и автор напрасно затрачивает энергию, напрасно тратится и энергия рецензента. А если будет правильное понимание курса «Пусть соперничают все ученые», то по крайней мере можно сократить непроизводительную трату энергии и, более того, превратить бесполезное в полезное».

Соображения господина Яна и многих других ученых о предотвращении ошибочного понимания курса «Пусть соперничают все ученые» исходят из опыта и имеют основания. Надо предотвращать такие ошибочные понимания, такие уклоны.

(Автор)

Свобода, за которую мы стоим, отличается от свободы, за которую стоит буржуазная демократия. А свобода, за которую ратует буржуазия, является свободой только для меньшинства, трудящийся народ или не имеет совсем или имеет очень небольшую долю этой свободы. Буржуазия осуществляет по отношению к трудовому народу диктатуру. В настоящее время сторонники войны в США пользуются вывеской какого-то «свободного мира». В этом «мире» реакционеры — сторонники войны — пользуются всеми свободами, а супруги Розенберг подверглись смертной казни за то, что они стояли за мир. Мы за то, чтобы не давать свободу контрреволюционерам и чтобы в отношении контрреволюционеров непременно осуществлялась диктатура. Однако мы считаем, что внутри народа непременно должны быть демократические свободы. Это — политическая грань: в политическом отношении надо провести четкую грань между врагами и нами.

«Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученые» — это политика, за которую мы стоим, это — свободы внутри народа. Мы стоим за то, чтобы эти свободы расширялись вслед за укреплением народной власти.

Среди народа есть единение и в то же время есть расхождения. Наша страна уже имеет Конституцию.

Соблюдение Конституции — обязанность народа. В этом заключается единение внутри народа. А это означает, что весь народ должен быть единым в любви к Родине, в поддержке социализма. Однако внутри народа есть и расхождения. В идеологической сфере есть разделение на материализм и идеализм. Это разделение будет существовать, пока существуют классы. Оно будет существовать и после уничтожения классов, оно будет существовать и в коммунистическом обществе. В период существования классов противоречия между материализмом и идеализмом выражаются в классовых противоречиях. После уничтожения классов противоречия между материализмом и идеализмом будут существовать и в социалистическом и в коммунистическом обществе поскольку, поскольку будут иметь место противоречия между субъективным и объективным, между передовым и отсталым, между общественными производительными силами и производственными отношениями. Между материализмом и идеализмом идет борьба, и эта борьба будет длительной. Коммунисты — сторонники диалектического материализма. Они безусловно стоят за пропаганду материализма, они против идеализма. Это — непоколебимо. Однако именно потому, что коммунисты — сторонники диалектического материализма, именно потому, что они понимают закономерности развития общества, они стоят за то, чтобы строго разграничить идеологическую борьбу внутри народа с борьбой против контрреволюционеров. Среди народа есть не только свобода пропаганды материализма, есть и свобода пропаганды идеализма. Все, если только они не являются контрреволюционерами, пользуются сво-

бодой вне зависимости от того, пропагандируют ли они материализм или же пропагандируют идеализм. Свободной является также и дискуссия между представителями этих двух направлений (*См. примечание 2*). Это — идеологическая борьба внутри народа, она отличается от борьбы, проводимой против контрреволюционеров. Мы должны подавить и свалить контрреволюцию. Мы должны бороться с отсталыми идеалистическими взглядами в народе. Это тоже очень острые борьбы, однако эта борьба исходит из сплочения, она направлена на преодоление отсталости, на усиление сплочения. В идеологических вопросах методы администрирования не дадут какого-либо эффекта. Только путем открытой дискуссии материалистические взгляды смогут шаг за шагом преодолеть идеалистические взгляды.

Примечание 2. Некоторые считают, что в нашей стране не должно быть свободы пропаганды идеализма. Другие считают, что раз существует свобода пропаганды идеализма, то сторонники идеализма должны пользоваться безграничной свободой пропаганды. Все эти взгляды порождены неправильным пониманием. Возьмем для примера религию. В нашей стране все религиозные культуры имеют свои храмы, монастыри, печатные издания и издательства, а также имеют школы для подготовки кадров проповедников. Все это является свободным и пользуется защитой со стороны государства. Однако для обеспечения сплочения атеистов с верующими и во избежание столкновений атеисты не проводят в храмах и монастырях

антирелигиозной пропаганды, а верующие не занимаются религиозной пропагандой в общественных местах, вне храмов и монастырей. Таким образом, ограничивается свобода пропаганды как атеистов, так и верующих. (Автор)

Неодинаковые мнения и в вопросах искусства и в вопросах научного и технического характера возможны и вполне допустимы. В этих вопросах, конечно, должна существовать свобода высказывания неодинаковых мнений, проведения дискуссии, критики и контркритики.

Говоря в целом, мы стоим за проведение четкой грани между врагами и нами в политическом отношении и за то, что внутри народа непременно должна быть свобода. Политика «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученые» является выражением свободы внутри народа в области литературы, искусства и науки.

В настоящее время мы уже располагаем всеми условиями для осуществления этой политики.

Каково же сейчас положение?

Во-первых, социалистические преобразования принесли решающую победу во всех областях жизни основных районов нашей страны. В ближайшие несколько лет в этих районах будет уничтожена эксплуатация. Все прежние эксплуататоры будут перевоспитаны в трудящихся, добывающих средства к жизни собственным трудом. Наша страна станет социалистической страной, в которой не будет эксплуататорских классов.

Во-вторых, произошли коренные изменения в политическом и идеологическом состоянии интеллигент-

ции, в настоящее время происходят дальнейшие коренные изменения. Товарищ Чжоу Энь-лай подробно осветил этот вопрос в своем докладе об интеллигенции. Разрешите мне коротко остановиться на той борьбе, которая проводилась в последнее время.

Эта борьба была борьбой с буржуазной идеалистической идеологией. В этой борьбе очень хорошо показали себя широкие слои интеллигенции, они достигли большого прогресса.

В этой борьбе наши научные круги свой основной удар направляют против контрреволюционеров — Ху Фына и Ху Ши, которые являются не только сторонниками идеализма в вопросах идеологии, но и контрреволюционерами в вопросах политики. Кроме того, были осуждены философские, общественные и политические концепции господина Лян Шу-мина, а также индивидуалистическая буржуазная идеология, наблюдавшаяся среди деятелей литературы и искусства. Сейчас все мы видим, что эта борьба была необходимой для стимулирования развития социалистических преобразований, и что она поэтому была правильной.

В ходе этой борьбы ЦК КПК неоднократно указывал на необходимость решительной борьбы со взглядами, препятствующими развертыванию научной критики и обсуждений. Такие взгляды выражались в преклонении перед «знаменитыми людьми» буржуазии, которых считали «авторитетами», не подлежащими критике; в буржуазном, аристократическом подходе к молодым марксистским научным работникам, в давлении на них; в том, что некоторые члены партии решили, что они «авторитеты», запрещали другим кри-

тиковать их и не занимались самокритикой; в том, что некоторые члены партии не решались критиковать других, «боясь нарушить единый фронт», «боясь, что это отразится на сплочении»; в том, что некоторые члены партии под влиянием личной дружбы или хороших отношений не критиковали ошибки других людей и даже покрывали их ошибки. ЦК КПК указывал, что надо настойчиво придерживаться следующего принципа: в научной критике и обсуждениях никто не может иметь каких-либо особых прав; возвеличивание себя в качестве «авторитета» и подавление критики или же безразличное, либеральное и даже капитулянтское отношение к ошибочным, буржуазным взглядам является неправильным. Наряду с этим ЦК КПК указывал, что критика и обсуждение в науке должны быть убедительными и деловыми. Это значит, что надо поощрять острую научную полемику, построенную на научной базе. Критика и обсуждение должны основываться на исследовательской работе; в критике и обсуждении надо бороться с упрощенным, грубым подходом. Надо пользоваться методом свободного обсуждения и бороться с методами администрирования. Надо представлять людям, подвергающимся критике, возможность контркритики и не допускать подавления такой контркритики. Надо разрешать меньшинству, имеющему неодинаковое мнение, оставаться при своем мнении и не осуществлять принципа подчинения меньшинства большинству. Что касается людей, допустивших ошибки в вопросах науки, то после критики и обсуждения этих ошибок не обязательно требовать от них опубликования статей с самоосуждением, если эти люди сами не пожелают этого сделать. Если после вынесения

заключения по какому-либо научному вопросу возникнут другие, неодинаковые мнения, надо разрешать вновь провести обсуждение этого вопроса в научных кругах. ЦК КПК также указывает, что в ходе осуждения ошибочных, буржуазных взглядов и в ходе критики и обсуждения научных вопросов надо настойчиво осуществлять политику партии в области единого фронта и в отношении сплочения и перевоспитания интеллигенции. Надо различать людей, которые упорно отстаивают свои ошибочные, буржуазные взгляды, от людей, хотя и имеющих такие ошибочные взгляды, но склоняющихся к материализму, следует по-разному относиться к этим двум категориям людей. Надо провести четкую грань между контрреволюционерами и людьми, допустившими ошибки в научной мысли. Научные работники, имеющие серьезные ошибочные буржуазные взгляды в области научной мысли, должны быть обеспечены подходящей для них работой, если только в политическом отношении они не являются контрреволюционерами. Им надо гарантировать возможность дальнейшего осуществления полезной для общества исследовательской работы, следует уважать и развивать их нужную для общества специальность, наладить передачу их знаний молодежи, а также поощрять активное участие их в научной критике и обсуждениях с тем, чтобы они могли перевоспитать себя.

Эти указания позволили нам избежать крупных ошибок в борьбе с буржуазными идеалистическими взглядами и в работе по развертыванию научной критики. Анализируя сейчас эту борьбу, мы видим, что она в основном осуществлялась правильно. Однако

ошибки и недостатки все же были. Возьмем для примера господина Юй Пин-бо³. С политической точки зрения — это хороший человек, но он допустил идеологические ошибки в области литературы и искусства. Осуждение этих ошибок является делом необходимым. Некоторые из написанных в то время статей с критикой господина Юя действительно были хорошими, другие же статьи написаны хуже: они не отличаются достаточной убедительностью доводов, их тон был излишне резким. Мнения же некоторых авторов статей о том, что господин Юй монополизировал древнюю литературу, не имеют никаких оснований. Я считаю себя обязанным внести ясность в этот вопрос.

После такого экскурса в прошлое рассмотрим нынешнее положение. Оно резко отличается от прошлого. Если год-два тому назад буржуазный идеализм имел еще большой рынок, хуфыновцы вели на идеологическом фронте ожесточенное наступление, а многие интеллигенты не разбирались в том, какая идеология материалистическая и какая идеалистическая, не знали, какой вред приносит буржуазный идеализм делу социализма, то сегодня на идеологическом фронте мы достигли большого прогресса.

В настоящее время некоторые организации еще не полностью реализовали намеченный план работы по осуждению реакционной идеологии Ху Ши и Ху Фына, еще не закончили работу по очистке своих рядов от скрытых контрреволюционеров. Там, где это дело еще не закончено, надо настойчиво продолжать работу, довести ее до конца, не останавливаться на полпути. Необходимость этого диктуется тем, что только завершением указанной работы можно создать благо-

приятные условия для большой работы, которая предстоит в будущем. В ходе этой борьбы необходимо настойчиво проводить политику сплочения всех хороших людей, которые составляют 90 с лишним процентов всего коллектива работников, включая и отсталые элементы, чтобы совместно бороться против контрреволюционеров.

В-третьих, у нас еще есть враги, а внутри страны еще идет классовая борьба, но наши враги, в особенности враги внутри страны, намного ослабли.

Кто же эти враги? За пределами страны — это агрессивные силы империализма, возглавляемые сторонниками войны в США. Внутри страны — это окопавшаяся на Тайване клика Чан Кай-ши, а также прочие остатки контрреволюционеров. Это и есть наши враги. С этими врагами мы должны и впредь решительно бороться, мы не можем ослаблять эту борьбу.

В-четвертых, значительно укрепилось и продолжает крепнуть идеально-политическое единство всего народа нашей страны.

Учитывая именно такое положение, ЦК Коммунистической партии Китая делает сейчас упор на политике «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученые». ЦК требует от нас привести в действие все активные элементы и в области литературы, искусства и науки, еще лучше служить народу и бороться за расцвет литературы и искусства, бороться за то, чтобы научная работа в нашей стране достигла мирового передового уровня.

В настоящее время многие из наших деятелей естественных наук под руководством правительства разрабатывают 12-летний план развития естественных

наук, в стадии разработки находится также 12-летний план развития философских и общественных наук. Разработка и реализация этих планов — славная задача научных кругов нашей Родины. Проведение курса «Пусть соперничают все ученые» — одна из важных гарантий выполнения этой задачи.

II. Усиление сплочения

Так как политика «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученые» направлена на мобилизацию всех активных элементов, то она является также политикой усиления сплочения. На какой же базе должно осуществляться это сплочение? На базе патриотизма, на базе социализма. Для чего же осуществляется это сплочение? Для строительства социалистического нового Китая, для борьбы с внутренними и внешними врагами.

Есть две разных формы сплочения. Первая — это сплочение путем механического подчинения, вторая — сознательное и добровольное сплочение. Нам нужно сознательное и добровольное сплочение.

Сплочены ли ряды наших работников в области литературы, искусства и науки? Да, сплочены. Если сравнить с первыми днями с момента создания КНР, налицо большой прогресс в сплочении рядов работников литературы, искусства и науки. Наша нынешняя тесная сплоченность была достигнута благодаря работе, которую мы провели в области социальных преобразований и идеологического перевоспитания, и не-правильно отрицать или умалять этот факт. Однако

это вовсе не значит, что наше сплочение является идеальным и совершенным. Есть еще недостатки и в этом деле.

В чем же выражаются эти недостатки? Прежде всего в том, что некоторые члены Коммунистической партии забыли указания товарища Мао Цзэ-дуна, забыли о вреде сектантства. Успехи в работе очень часто кружат голову некоторым работникам, а это порождает тенденции к самоуспокоенности и зазнайству, что, в свою очередь, может привести к развитию сектантских настроений.

Товарищ Мао Цзэ-дун в написанном в 1942 году труде «За правильный стиль в работе партии» говорит:

«Многие наши товарищи не прочь покичиться перед не-коммунистами, относятся к ним свысока, пренебрежительно, не желают их уважать, не желают видеть их положительные качества. В этом и проявляются сектантские тенденции. Такие товарищи, прочитав несколько марксистских книг, не стали от того скромнее, а зазнались еще больше. Они всегда говорят о других, что те ничего не знают, но не хотят понять, что сами-то они всего лишь полузнайки. Наши товарищи должны понять одну истину: в численном отношении коммунистов всегда будет меньше, чем не-коммунистов. Предположим, что на каждые сто человек населения у нас будет один коммунист, тогда на 450 миллионов населения Китая придется 4,5 миллиона коммунистов. Даже когда численность нашей партии вырастет настолько, и тогда число коммунистов все равно составит лишь один процент от численности населения, а остальные 99% будут составлять беспартийные. Какие же могут быть у нас осно-

вания для отказа сотрудничать с беспартийными? Мы обязаны сотрудничать со всеми, кто желает и может с нами сотрудничать, и не имеем никакого права отталкивать их. А вот часть членов партии этой истины все еще не понимает. Они относятся пренебрежительно к тем, кто хочет с нами сотрудничать, и даже отталкивают их. А для этого не может быть никаких оснований. Разве Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин дали нам для этого какие-нибудь основания? Нет! Наоборот, они неустанно напоминают нам о необходимости держать теснейшую связь с массами, а не отрываться от них. Или, может быть, Центральный Комитет партии дал нам основания для этого? Нет! Среди решений Центрального Комитета вы не найдете ни одного, которое говорило бы, что мы можем отрываться от масс и тем самым изолировать себя. Наоборот, Центральный Комитет всегда призывает нас держать теснейшую связь с массами, а не отрываться от них. Поэтому любые действия, в которых проявляется отрыв от масс, не имеют никакого оправдания; они порождены сектантскими воззрениями, представляющими продукт собственного творчества части наших товарищ. Поскольку такое сектантство у некоторых товарищ все еще проявляется в очень серьезной форме, поскольку оно все еще мешает проведению в жизнь линии нашей партии, мы должны вести в нашей партии большую воспитательную работу, направленную против сектантства. Прежде всего нужно, чтобы наши кадры по-настоящему поняли серьезность этого вопроса, поняли, что если коммунисты не сомкнутся с непартийными кадрами, с работниками — не-коммунистами, то врага безусловно не удастся разгромить

и цели революции безусловно не будут достигнуты». (Мао Цзэ-дун. Избранные произведения, том IV, стр. 82—84, Москва, Издательство иностранной литературы, 1953 г.).

Как всем известно, за последние несколько лет в области литературы, искусства и науки мы несколько раз проводили внутри партии борьбу с сектантством. Такая борьба проводилась в учреждениях здравоохранения, в исследовательских организациях естественных наук, в области литературы, искусства и общественных наук. Мы будем продолжать и впредь эту борьбу и призываем членов партии, работающих в области литературы, искусства и науки, сосредоточивать внимание на ликвидации сектантства.

В ходе борьбы мы приобрели некоторый опыт, о котором я хотел бы сказать несколько слов.

1. Как вам известно, естественные науки, включая медицину, не имеют классового характера. Им присущи собственные законы развития. Их отношения с общественным строем ограничиваются тем, что в условиях плохого общественного строя эти науки развиваются медленнее, в условиях же сравнительно хорошего общественного строя они могут развиваться быстрее. С теоретической точки зрения это — давно уже решенный вопрос. Поэтому неправильным является прикрепление к определенным научным теориям в медицине, биологии или в других естественных науках таких классовых ярлыков, как «феодальная», «капиталистическая», «социалистическая», «пролетарская», «буржуазная» и т. п. Неправильными являются, например, такие заявления: «китайская медицина — феодальная медицина», «европейская медицина — ка-

питалистическая медицина», «учение Павлова — социалистическое учение», «учение Мичурина — социалистическое учение», «генетика Менделя — Моргана — капиталистическое учение» и т. п. Нам ни в коем случае нельзя верить таким ярлыкам и заявлениям. Некоторые люди допускают подобного рода ошибки из-за сектантских воззрений, а другие впадают в них несознательно из-за того, что порою не в меру подчеркивают необходимость изучения советской передовой науки. Мы должны по-разному подходить к этим неодинаковым положениям и не смешивать их.

Отметив указанную выше ошибку, мы должны указать на ошибку и другого рода. Она заключается в отрицании важности павловского и мичуринского учения. Люди, которые допускают эти ошибки, также исходят из разных точек зрения. Некоторые в политическом отношении питают антисоветские настроения и поэтому отрицают успехи советской науки. Другие не могут согласиться с этими успехами, так как являются представителями неодинаковых научных течений. В первом случае — это вопрос политических взглядов, во втором — вопрос научной мысли. Эти два вопроса требуют разного подхода, и их также нельзя сваливать в одну кучу.

2. В отношении работы в области литературы и искусства партия предъявляет только одно требование — «служить рабочим, крестьянам и солдатам», а если говорить о сегодняшнем дне, это значит служить всем трудящимся, включая интеллигенцию. Мы считаем, что социалистический реализм является наилучшим методом творчества, но не единственным методом. Имея перед собой цель служить рабочим, крестьянам

и солдатам, каждый писатель может пользоваться любым методом творчества, который он считает наилучшим, и соревноваться с другими писателями. Партия никогда не вводила ограничения в область тематики. Такие ограничения, как разрешение писать только о рабочих, крестьянах и солдатах, только о новом обществе, только о новых людях и т. д., — неправильны. Поскольку литература и искусство призваны служить рабочим, крестьянам и солдатам, они должны воспевать новое общество и положительные личности, но вместе с тем должны критиковать старое общество и отрицательные личности, должны воспевать прогресс, но и подвергать критике отсталость. Поэтому тематика литературы и искусства должна быть исключительно обширной. В произведениях литературы и искусства могут изображаться не только существующие в мире и существовавшие в истории вещи, но и вещи, которые не существуют в мире, — небожители, говорящие человеческим языком животные и т. д. В произведениях литературы и искусства можно описывать положительные личности и новое общество, но можно также описывать отрицательные личности и старое общество. Это тем более необходимо, что если не будет описываться старое общество, то трудно оттенить новое общество; если не будет отрицательных личностей, трудно оттенить положительные личности. Поэтому канонические правила в вопросах тематики могут лишь задушить работу в области литературы и искусства, привести к развитию формализма и низменных интересов; они вредны и бесполезны. Что же касается вопросов художественных особенностей и создания типических об-

разов, то их следует передать на свободное обсуждение работникам литературы и искусства. Здесь можно допустить различные неодинаковые взгляды, и единство их будет постепенно достигнуто в ходе свободного обсуждения.

У работников литературы и искусства уже есть опыт в осуществлении политики «Пусть расцветают все цветы, в старом найдем новое» в области театрального искусства. Это — очень ценный опыт. Вопрос сейчас заключается в том, чтобы политику «Пусть расцветают все цветы» распространить на все отрасли литературы и искусства.

3. В области философии и общественных наук на-
ми достигнуты большие успехи, но именно поэтому здесь есть большая опасность сектантства. Если своевременно не обратить на это внимание, то могут быть такие серьезные последствия, как идеальный застой. После образования республики среди широких масс интеллигенции проводилась пропаганда марксизма-ленинизма, осуществлялось движение за идеологическое перевоспитание, проводилась борьба с буржуазным идеализмом и работа по ликвидации скрытых контрреволюционеров. Все это было правильным, необходимым и дало результаты. Однако мы должны видеть здесь и теневую сторону. У некоторых членов партии появилась тенденция к монополизации научной работы в области философских и общественных наук. Они считают свои мнения единственными правильными, не видят и даже забывают о положительных качествах других людей, не видят прогресса других, не выносят критики и, утвердив себя навечно в роли учителя, рассматривают всех остальных как своих вечных учени-

ков, навсегда отнеся их к разряду идеалистов или буржуазных ученых. В этом кроется большая опасность. Если так будет продолжаться дальше, то это грозит не только падением их самих, но и приведет к замиранию самой работы в области философии и общественных наук. Этим товарищам надо быстрее освободиться от самоуспокоенности, стать скромнее, больше прислушиваться к критике со стороны других, больше учиться, чаще консультироваться с внепартийными деятелями, наладить с ними сотрудничество, чтобы предотвратить ущерб, который может быть нанесен делу философских и общественных наук.

Со дня образования республики скоро исполнится семь лет. Несмотря на некоторое количество лиц, упорно отстаивающих идеалистическую и буржуазную идеологию, многие работники науки уже добились большого прогресса. В связи с этим надо продумать, как с учетом существующей обстановки постепенно реорганизовать силы в исследовательской и педагогической деятельности по философским и общественным наукам, изменить некоторые порядки и методы, которые были ошибочными или были правильными, но изжили себя, с тем, чтобы мобилизовать все активные элементы на развитие дела философских и общественных наук в нашей стране. Философские и общественные науки являются исключительно важными отраслями науки, поэтому мы непременно должны наладить работу в этом направлении.

Здесь я хотел бы попутно остановиться на вопросе о новой истории. Новая история — исключительно важный раздел общественных наук, но за последние годы в этой области сделано немного. Говорят, что

все ждут того времени, когда ЦК КПК выпустит учебник по истории партии, чтобы затем уже на основании этого учебника приступить к разработке различных тем из области новой истории. Я прошу вас не ждать учебника. ЦК КПК не намерен составлять учебник по истории партии, ЦК собирается последовательно публиковать хронику партийной жизни и сборники партийных документов. Наши работники в области новой истории должны самостоятельно изучать различные вопросы новой истории. В изучении новой истории следует также применять политику «Пусть соперничают все ученые», не следует применять другой политики.

Надо ликвидировать сектантство, объединить всех, кто желает и может сотрудничать; надо ликвидировать монополистические взгляды и излишние канонические правила, надо осуществлять политику «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученые», не надо действовать только в интересах своей личности, своей организации и своей отрасли, надо больше помогать другим людям, помогать другим отраслям и другим организациям; надо ликвидировать зазнайство и самонадеянность, быть скромным и внимательным, уважать других. Действуя таким образом, мы сможем ликвидировать наши недостатки, которые существовали в деле сплочения, и намного усилить это сплочение.

Мы надеемся, что внепартийные деятели литературы и искусства и ученые также будут уделять внимание вопросу усиления сплочения. В докладе товарища Чжоу Энь-лая «К вопросу об интеллигенции» есть следующие слова, которые я хотел бы повторить.

«... между частью интеллигенции и нашей партией существует какая-то перегородка. Мы должны проявлять инициативу в устраниении этой перегородки. Однако очень часто подобная перегородка возводится с обеих сторон. С одной стороны, наши товарищи не приближаются к интеллигентам, не вникают в их положение, а с другой стороны, подобная перегородка возникает в результате того, что некоторые представители интеллигенции проявляют не вполне искреннее или даже оппозиционное отношение к социализму. На наших предприятиях, в учебных заведениях, в учреждениях, в обществе все еще имеются интеллигенты, которые занимают нейтральную позицию между Коммунистической партией и гоминьданом, между китайским народом и империалистами. Они не удовлетворены политикой и мероприятиями партии и правительства, возвращаются мыслями к капитализму или даже к феодализму. Они настроены против Советского Союза, не хотят учиться у Советского Союза. Они отказываются изучать марксизм-ленинизм, клевещут на марксизм-ленинизм. Они пренебрежительно относятся к труду, к трудовому народу, презирают вышедших из трудового народа кадровых работников, не желают сближаться с рабочими и крестьянами и с рабоче-крестьянскими кадрами. Они не хотят видеть рост новых сил, считают, что прогрессивные элементы являются политическими спекулянтами. Они не только часто провоцируют раздоры и антагонизм между интеллигенцией и партией, но также вызывают раздоры и антагонизм среди самой интеллигенции. Они весьма высокого мнения о себе, считают себя солью земли, не могут подчиняться руководству со стороны кого бы то

ни было или воспринимать критику с чьей-либо стороны. Они отрицают интересы народа и общества, на все смотрят с точки зрения своих личных интересов: если что-нибудь отвечает их личным интересам, они это поддерживают, если что-либо не отвечает их личным интересам, они выступают против этого. Конечно, людей, которым были бы присущи все эти недостатки, среди интеллигенции сейчас очень мало. Однако людей, которым присущи один или несколько из этих недостатков, не так уж мало. Тот или иной из этих недостатков часто бывает присущ не только отсталым элементам, а также части интеллигентов среднего уровня. Таких недостатков, как мелочность души, самомнение и подход ко всему с точки зрения личных интересов, немало и среди передовых элементов. Если подобные элементы не изменят своей позиции, то, несмотря на все наши усилия сблизиться с ними, перегородка между ними и нами может продолжать еще существовать».

Таким образом, для усиления сплочения необходимы усилия членов партии, также необходимы и усилия людей, не являющихся членами Коммунистической партии.

Среди деятелей литературы, искусства и науки существует еще индивидуализм и қастовость. Существует также и отчужденность между молодыми и старыми научными работниками. Необходимо ликвидировать все эти нежелательные явления, и мы уверены, что они непременно будут ликвидированы. Вопрос будет успешно решен, если только члены Коммунистической партии будут подавать пример и объединят усилия с беспартийными.

III. Вопросы критики и учебы

Политика «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученые» в области критики означает свободу критики и свободу контркритики.

Критика в настоящее время в отдельных случаях вызывает у людей страх. Если не вызывает страха, то очень часто бывает бледной и пустой. Как же разрешить этот вопрос?

Есть два рода критики. Первый — это критика в отношении врага, критика, называемая «убить одним ударом», то есть критика, направленная на уничтожение критикуемого. Другой — критика в отношении хороших людей, это доброжелательная, товарищеская критика, она исходит из сплочения и преследует цель через борьбу обеспечить сплочение. Критика этого рода должна обеспечивать защиту общих интересов, в этой критике должен быть логический подход и доброжелательное отношение к людям, не должно быть подхода «поддельного заморского черта»: «революцию за-прещаю» — персонажа из произведения «Подлинная история А-Кью»⁴.

Как критика первого рода, так и критика второго рода должны опираться на изучение фактов. Надо писать не тогда, когда увидишь что-то, а тогда, когда увидишь многое и хорошо его продумаешь.

Есть такой ошибочный взгляд, что критика непременно должна быть уничтожающей. В яньаньский период был контрреволюционер Ван Ши-вэй, позже появился другой контрреволюционер Ху Фын. Они, пользуясь фельетонами и другими формами, нападали на партию и народную власть. Безусловно, таким контре-

волюционерам надо наносить удар. Однако применение метода нанесения ударов в среде народа является ошибочным.

В качестве примера критики хороших людей я хотел бы рекомендовать четыре статьи: 1) Мао Цзэ-дун «Перестроим нашу учебу»; 2) Мао Цзэ-дун «За правильный стиль в работе партии»; 3) Мао Цзэ-дун «Против шаблонных схем в партии»; 4) газета «Жэньминьжибао» «Об историческом опыте диктатуры пролетариата». Первые три из указанных статей являются критикой товарищей Ван Мина и Бо Губ. Эти два товарища допустили в тот период времени серьезнейшие ошибки. Четвертая статья является критикой товарища Сталина. Stalin — деятель, имеющий большие заслуги и допустивший большие ошибки, но заслуг у которого больше, чем ошибок. Из этих критических статей видно, что есть критика, которая не является слишком тяжелым ударом, но в то же время она задевает за живое, дает возможность многим извлечь пользу. Можно видеть, какая настойчивая и упорная исследовательская работа предшествовала составлению статей с такой критикой. Мы должны поощрять именно такую критику.

Покорить высоты науки и искусства — трудное дело. Трудность объясняется тем, что здесь необходимо всегда и во всем браться за дело по существу, тут никак нельзя хитрить. Мы должны оказывать ученым и деятелям искусства всемерную поддержку. В условиях нашего общественного строя честные труженики науки и искусства должны получать только поддержку и не должны подвергаться нападкам. Полное отсутствие ошибок — невозможное дело в само-

стоятельной мысли и в сложном творческом труде. Во-первых, недостаток знаний сам по себе иногда может привести к ошибочным заключениям. Во-вторых, преувеличение вещей правильных в своей сущности и приравнивание их к абсолютной истине может привести также к ошибкам. Ленин говорил: «Но стоит сделать маленький шаг дальше — казалось бы, шаг в том же направлении — и истина превратится в ошибку» («Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «Некоторые выводы», Ленин, Соч., изд. IV, том 31, стр. 83). Некоторые люди усиленно поддерживают передовое, но они страдают поспешностью и поэтому допускают ошибки, чаще всего указанного выше рода. В-третьих, есть люди, допустившие идеалистические ошибки. Однако такие ошибки не представляют редкого явления, так как «познание человека не есть (respective не идет по) прямая линия, а кривая линия, бесконечно приближающаяся к ряду кругов, к спирали. Любой отрывок, обломок, кусочек этой кривой линии может быть превращен (односторонне превращен) в самостоятельную, целую, прямую линию, которая (если за деревьями не видеть леса) ведет тогда в болото, в поповщину (где ее закрепляет классовый интерес господствующих классов)» (Ленин. Философские тетради, стр. 330, Огиз, 1947 г.). Идейный застой, односторонний анализ, обособленное рассмотрение вопросов (как говорят «попасть в рог быка» — зайти в тупик) в процессе познания могут привести к идеалистическим ошибкам.

Очень часто и хорошие люди допускают ошибки. В мире нет людей, которые вообще не допускают ошибок. Надо строго разграничить такие ошибки с контрре-

волюционными высказываниями. Критика таких ошибок может быть только доброжелательной, беспристрастной и спокойной, она должна быть построена на логических доводах, должна учитывать интересы целого, исходить из сплочения и преследовать цель сплочения. Надо активно помогать допустившим ошибки людям исправить эти ошибки. Люди, которых критикуют, вообще не должны бояться критики.

Ошибка легко допустить, но ее нужно исправлять и чем быстрее, тем лучше. Если настаивать на своих ошибках, то это может привести к большому ущербу. Если говорить с точки зрения критикуемых, то истину надо отстаивать, и можно не соглашаться с теми людьми, которые критикуют неправильно. Однако ошибки надо исправлять, и если критика правильная, то с ней надо с открытым сердцем соглашаться. Открытое признание и выявление причины ошибок, анализ обстановки, породившей ошибку, и детальное обсуждение способов исправления их для политической партии являются признаком серьезности партии, а для отдельных людей — признаком деловитости. Признание критики в отношении допущенных ошибок является принятием помощи себе со стороны других людей. Это принесет только пользу и себе, и развитию науки, литературы и искусства в нашей стране и не принесет никакого вреда.

В области учебы мы должны и впредь организовывать изучение марксизма-ленинизма на базе добровольности. С другой стороны, мы должны организовать широкое освоение знаний, критически изучать древние и современные труды в Китае и за границей, учиться у друзей и врагов.

Изучение марксизма-ленинизма стало сейчас бурным движением среди широких слоев интеллигенции. Это хорошее явление. Научная теория марксизма-ленинизма является высшей концентрацией человеческой мысли, истиной, непреложной везде и всюду. Раньше некоторые считали, что марксизм-ленинизм не применим в Китае. Такие рассуждения потерпели полный крах. Если бы не было научной теории марксизма-ленинизма в качестве направляющей силы, победа революции в нашей стране была бы немыслимой, были бы немыслимыми огромные успехи и быстрое развитие всех отраслей строительства, включая научное и культурное строительство в нашей стране.

Однако в работе по изучению марксизма-ленинизма есть много недостатков и ошибок, главными из которых являются догматические тенденции.

Пятнадцать лет назад, в мае 1941 года, товарищ Мао Цзэ-дун написал статью «Перестроим нашу учебу». Позже, в феврале 1942 года, он написал статьи «За правильный стиль в работе партии» и «Против шаблонных схем в партии». Эти три статьи были основными документами в движении за исправление стиля в работе партии, проводившемся в Яньане. Проводившееся в Яньане движение за исправление стиля в работе партии было идеологическим движением, направленным против субъективизма и, в основном, против догматизма. Это было самое большое в нашей стране марксистское идеологическое движение после движения «4 мая». Догматизм в период демократической революции в нашей стране чуть не погубил революцию, он является большим врагом марксизма-ленинизма. Мы должны твердо запомнить этот

горький опыт. Мы должны также быть особо бдительными: если догматически изучать науку, если догматически руководить работой в области литературы и искусства и научно-исследовательской деятельности, то результатом непременно будет поражение, так как это в корне противоречит марксизму-ленинизму, который подходит по существу.

Пользуясь этим случаем, я хотел бы настоятельно рекомендовать нашим работникам литературы и искусства и ученым три статьи товарища Мао Цзэ-дуга — «Перестроим нашу учебу», «За правильный стиль в работе партии» и «Против шаблонных схем в партии», а также «Решение по некоторым вопросам истории нашей партии», принятое седьмым пленумом ЦК КПК шестого созыва. Я хотел бы, чтобы каждый работник литературы, искусства и науки несколько раз внимательно прочитал эти статьи, чтобы понять, в чем разница между догматизмом и марксизмом-ленинизмом, почему догматизм является большим врагом марксизма-ленинизма, почему надо вести упорную борьбу с догматизмом.

Мы должны широко осваивать знания.

Наша страна располагает большим наследием в области медицины, агрономии, философии, историографии, литературы, театрального искусства, живописи, музыки и т. д. Надо серьезно изучать это наследие и критически принимать его. В этой области сделано не очень много, а очень мало. Работа ведется недостаточно серьезно, существуют тенденции, причем в некоторых отраслях очень серьезные тенденции, к пренебрежению национальным наследием.

Какое наследие и как мы должны воспринимать?

Если воспринимать в качестве наследия только такие вещи, которые являются идеальными и совершенными с точки зрения настоящего времени, то тогда вообще нечего будет воспринимать, и, наоборот, если воспринимать культурное наследие без всякого критического подхода, то можно скатиться к национализму.

В отношении культурного наследия нашей страны мы предлагаем взять следующий курс: надо внимательно выбирать, сохранять и развивать все полезное из этого наследия и честно осуждать ошибки и недостатки в нем. В настоящее время наша работа страдает недостатками в обоих направлениях. В отношении полезной части культурного наследия нашей страны есть тенденции к тому, чтобы зачеркнуть ее одним росчерком пера, без всякого разбора. В настоящее время это — главная тенденция. Демонстрация оперы «куньюцой» (куньшаньской оперы) «Пятнадцать тысяч чохов» показала нам, что заявления об отсутствии полезного в опере «куньюцой» были неправильными. Если в театральном искусстве наблюдаются такие явления, то нет ли подобных явлений в других отраслях литературы и искусства и в научно-исследовательской деятельности? Надо сказать, что есть. Эти явления должны быть ликвидированы. С другой стороны, мы обнаружили, что иногда не критируются недостатки и ошибки, существующие в культурном наследии, или же лакируются эти недостатки и ошибки. Это — недобросовестный подход, его надо исправить.

Работники литературы, искусства и науки должны учиться у народа. Мудрость народа неиссякаема. В народе таится многое богатство, которое до сих пор не

обнаружены, или обнаружены, но плохо используются. Возьмем для примера медицину. Раньше ни во что не ставили акупунктуру и прижигания, дыхательную гимнастику и другие методы, и только в последнее время они получили признание. Однако до сих пор не уделяется должного внимания таким народным методам лечения, как костоправное искусство, метод лечения массажем, лекарственные травы и другие. Возьмем дальше для примера музыку и живопись. Национальное наследие в этих двух областях также не пользуется должным вниманием. Все эти явления должны быть исправлены. То, что идет из народа, очень часто представляет собой не систематизированные и не имеющие теоретической базы примитивные вещи. Некоторые из них еще носят элементы так называемого «шарлатанства», имеют оттенок суеверия и т. д. Но в этом нет ничего удивительного. Работники науки, литературы и искусства не должны пренебрежительно относиться к этим вещам, их задача — изучать эти вещи, тщательно отбирать, охранять и развивать их полезную часть, чтобы она стала достоянием науки.

У нас должна быть национальная гордость, но мы ни в коем случае не можем стать национальными нигилистами. Мы против ошибочных требований о так называемой «всесторонней европеизации». Однако это вовсе не означает, что мы должны зазнаться и отказаться от изучения того хорошего, что есть за границей. Наша страна пока еще очень отсталая страна. Мы должны приложить большие усилия к изучению многого у других стран, только тогда наша страна

станет богатой и сильной. При любых условиях национальное чванство — ошибка.

Мы должны учиться у Советского Союза, учиться у стран народной демократии, учиться у народов всех стран мира.

Учиться у Советского Союза — это правильный призыв. Мы уже научились кое-чему, есть еще многое, чему мы должны учиться в будущем. Советский Союз — первое социалистическое государство в мире, вождь лагеря мира и демократии во всём мире. В Советском Союзе самые высокие темпы развития промышленности, он располагает богатым опытом социалистического строительства. В области науки Советский Союз по многим важнейшим отраслям догнал и перегнал самые передовые капиталистические страны. Конечно, такая страна, такой народ заслуживает того, чтобы старательно учиться у него. Не учиться у Советского Союза — в корне ошибочно.

Однако, учась у Советского Союза, мы не должны применять догматические методы механического переноса, мы должны изучать его опыт с учетом реальной обстановки в нашей стране. Надо обратить внимание на этот момент, так как в противном случае будет нанесен ущерб нашей работе.

Помимо учебы у Советского Союза, мы также должны учиться у стран народной демократии. Страны народной демократии имеют свои хорошие стороны, многие из этих стран идут впереди нашей страны в промышленной и научно-технической областях, а некоторые из них — и в других областях. Все это заслуживает изучения. Здесь не должно быть зазнайства.

Народы других стран мира, помимо Советского Союза и стран народной демократии, находятся в условиях другого общественного и государственного строя. Общественный и государственный строй изменяется, однако народы будут вечно существовать и развиваться. То, что народы могут существовать и развиваться, имеет свои причины. Мы должны критически изучать все хорошее у народов как в области литературы, искусства, науки и обычая, так и во всех других областях. Здесь также не должно быть зазнайства.

Помимо учебы у друзей, мы должны также учиться у врагов. Изучать, конечно, не их реакционный строй, а изучать их методы управления, все ценное в науке и технике. Такая учеба имеет своей целью ускорение социалистического строительства в нашей стране, чтобы с большими силами предупреждать агрессию и защищать мир в Азии и во всем мире.

Надо сказать несколько слов о том, что члены партии должны учиться у беспартийных. Многие члены нашей партии имеют пробелы в знаниях. У беспартийных работников недостаточно знаний основ марксизма-ленинизма. Однако последнее положение для многих беспартийных друзей, но активно изучающих марксизм-ленинизм, является делом прошлым или станет прошлым в ближайшем будущем. Многие из них уже восполнили этот пробел или скоро восполнят его. Этот вопрос уже поставлен и находится в стадии разрешения. Сейчас мы ставим вопрос о том, что члены партии должны уделить внимание восполнению своих пробелов. Здесь может быть только один метод — добросовестно учиться у знающих людей, просить их наставления. Интеллигенты, не состоящие в

партии, в большинстве своем учатся очень упорно. Члены^{*} партии, перенимая от них различные знания, не должны отставать от них. Это также важное положение в вопросе об учебе.

После выдвижения политики «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученые» постепенно будут ставиться многие вопросы и будут возникать требования о разрешении этих вопросов. Прошу вас продумать вопросы в этом направлении. Сегодня я затронул только некоторые принципиальные вопросы и прошу вас сделать критические замечания.

* * *

Выправлено 6 июня 1956 года.

* * *

От автора

После выступления я получил 72 письма от господина Го Мо-жо и других. Некоторые из них написаны отдельными лицами, а другие — коллективно. В некоторых письмах высказаны замечания по тексту выступления, а в других — личные впечатления. Эти ценные письма оказали мне большую помощь. Пользуясь данным случаем, приношу благодарность авторам этих писем.

РЕДАКЦИОННЫЕ ПРИМЕЧАНИЯ

¹Ху Ши после 1917 года пропагандировал литературу на разговорном языке «байхуа», принимал участие в движении за новую культуру. После движения «4 мая» 1919 года, когда распался единый фронт культурной революции, Ху Ши, перейдя на позиции империализма и компрадорской буржуазии, выступал против социализма и революции. Он всемерно пропагандировал позитивизм, направленный на отрицание учения об объективной истине, выступал сторонником «постепенных» реформ, распространял концепции упадочного буржуазного индивидуализма.

В политическом отношении он вначале поддерживал режим милитаристов, выступал против революционной группировки Сунь Ят-сена. В 1927 году, после того, как Чан Кай-ши изменил делу революции, Ху Ши помогал упрочению его диктатуры внутри страны и проповедовал капитулянтскую внешнюю политику. В период войны против японских захватчиков (1937—1945 гг.), а затем и в ходе народно-освободительной войны (1946—1949 гг.) Ху Ши непрестанно выступал против Компартии Китая и народной революции. Превратившись в прислужника американского империализма и Чан Кай-ши, Ху Ши заслужил презрение всего китайского народа.

Вследствие того, что в старом Китае Ху Ши занимал важные посты во многих университетах и научных учреждениях, его реакционные взгляды имели определенное отправляющее влияние на научные и литературные круги Китая. После освобождения концепции Ху Ши были подвергнуты критике, чтобы уничтожить остатки их тлетворного влияния.

²Лян Шу-мин. После движения «4 мая» 1919 года Лян Шу-мин пропагандировал возвращение к отжившей старине, выступал против движения за новую культуру. Затем он был инициатором движения строительства деревни, целью которого, по его словам, было оказание отпора борьбе крестьян, руководимой Компартией Китая. Лян Шу-мин отрицал существование в Китае эксплуататорских классов, стоял за сотрудни-

чество крестьян и помещиков, создание вооруженных сил помещиков для охраны феодального порядка, за открытие крестьянских школ в целях насаждения феодальной идеологии. Чаяния Лян Шу-мина совпадали с желаниями империалистов: он выступал против индустриализации Китая, ратуя за оставление Китая сельскохозяйственной страной. После освобождения Лян Шу-мин выразил свою поддержку народной власти, стал членом Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая. Но его взгляды подверглись критике со стороны многих ученых Китая.

³ Юй Пин-бо — старый писатель, современник движения «4 мая», глубоко изучивший классическую китайскую литературу. Он провел большую исследовательскую работу по известному классическому роману «Хунлоумын». Юй Пин-бо находился под сильным влиянием взглядов Ху Ши на китайскую классическую литературу. После капитуляции Японии Юй Пин-бо вступил в Общество «Дзюсань» и поддерживал патриотическое движение учащихся, выступая против гоминьдановского режима. В настоящее время Юй Пин-бо является сотрудником Научно-исследовательского института литературы Академии наук Китая, депутатом Всекитайского Собрания народных представителей.

⁴ А-Кью — герой знаменитой повести основоположника новой литературы Китая Лу Синя (1881—1936 гг.) «Подлинная история А-Кью». Это — сельский бедняк, живущий поденным трудом. Во время революции 1911 года А-Кью всем сердцем на стороне революции. Однако в разговоре с А-Кью сын почтенного Цянь, прикрываясь своими мнимыми симпатиями к революции, «запрещает» А-Кью участвовать в революционном движении.

⁵ Ван Мин (Чэнь Шао-юй) и Бо Гу (Цинь Бан-сянь), находясь на руководящей партийной работе в период 1931—1935 годов, будучи под влиянием догматизма, допустили серьезные ошибки «левого» уклона. (См. «Решение по некоторым вопросам истории нашей партии». Мао Цзэ-дун, Избранные произведения, том IV, стр. 321, Москва, 1953 г.). Товарищ Бо Гу погиб в феврале 1946 года во время воздушной катастрофы — гибели самолета, на котором он летел из Чунцина в Яньянь.

百花齐放，百家争鸣

C-R1-13/12 B3/11

10.40 (特2)